

Валерию Кравченко 19 октября – 65 лет

Вторая половина XX века стала для Камчатской области и Корякского автономного округа периодом интенсивного развития всех направлений культуры. Столь быстрый и блистательный рывок удалось совершить благодаря появлению на полуострове многих талантливых людей, посвятивших Камчатке всю свою жизнь. В этом списке видное место принадлежит и Валерию Кравченко. Своим многолетним творческим трудом пианист и концертмейстер, журналист, фотомастер, сценарист и писатель Валерий Кравченко завоевал несомненное право считаться одним из ведущих деятелей культуры Камчатки.

К своему 65-летию заслуженный артист России Валерий Кравченко подарил Камчатке три новых книги. Одна из них – «След Ветра» – включает 60 очерков о камчатской культуре. Яркое и объемное издание, изданное Холдинговой компанией «Новая книга» по заказу управления культуры теперь уже Камчатского края, активно исчезает с прилавков магазинов. Другая книга – «Я сердце отдаю Палане» – посвящена 70-летию столицы Корякского округа. И, наконец, третья книга – «Капелла» – рассказывает об истории становления и развития одного из ведущих музыкальных коллективов Камчатки, которому этой осенью исполняется 40 лет.

В книге «След Ветра» размещен очерк журналиста Марины Мишлановой об авторе. С разрешения Марины Павловны мы публикуем этот очерк.

Камчатская культура непредставима без Валерия Кравченко. Да, именно так. Полное и безусловное осознание этого не позволяет сказать в ограниченном строгими рамками очеркового жанра материале всего того (разве можно сказать о культуре все?), что заслуживает услышать о себе этот человек. Превратности судьбы истинного таланта. Человек, который несколько десятилетий неустанно рассказывает – с искренним участием, безупречным мастерством и неподдельным восхищением – о людях культуры и искусства, остается словно за стенами той высотной башни, которую он старательно строит на наших глазах и масштабами которой мы не перестаем изумляться. А зодчий – вот он, скромно стоит чуть поодаль (в сторонке), утирая со лба извечку и тихо радуясь тому, что она становится все выше и выше... Имя этой башни – Духовность и Культура. Момент же истины в том, что культура Камчатки была бы недостаточно одухотворенной и не приобрела бы столь четкие нравственные ориентиры, если бы однажды в ней не появилось такое уникальное явление, как Валерий Кравченко. Он давно уже стал ее олицетворением. Именно потому, что ставит Культуру выше любого искусства, в том числе и своего.

Как повезло Камчатке. Он же мог уехать на Кавказ. Туда, где ледники, хребты, озера – такая же вечная и могучая красота, изменчивая, как сама жизнь. Директором Кавказского государственного заповедника был его легендарный дед. Легенда – это слово так созвучно состоянию души, когда неосознанно впервые ощутил эту неразрывную связь прошлого с будущим, но еще не можешь сказать, что

стало тому причиной: безмолвие горных вершин или человек, который привел тебя к ним. Но там, где пересекаются человеческая жизнь и величие природы, всегда есть легенда. Не случайно легендами наполнена Камчатка. И не случайно Камчатка позвала Валерия Кравченко.

Но вначале был дневник. Обыкновенный путевой дневник, куда студент Харьковской государственной консерватории занес гипотетическое еще путешествие: поездом до Владивостока, оттуда – на остров Сахалин, Курилы, Камчатку и Командоры – строго по дням и километрам, не задумываясь о материально-пропускной стороне маршрута. Фото-репортажи Василия Пескова в «Комсомолке» о Камчатке стали пропуском в неведомую страну. А страна была необыкновенная – с бескрайним синим морем и черным песчаным берегом, куда слетаются тысячи чаек, и одна из них вырывается из живого облака стаи и садится на плечо мальчику Володе Христиненко. Так звали десятиклассника с Командоров, подобрившего и вышедшего раненую чайку. Романтическая история, скажете вы? Да, как все истории на свете, которые дают начало самой реальной действительности. С нее все и началось: студент Кравченко написал школьнику Христиненко. И для истории уже неважно, что встреча с Камчаткой произойдет только спустя несколько лет, и, как положено в духе 60-х годов, на острове Беринга повстречаются три счастливых человека – Валерий Кравченко, его легендарный дед и Володя Христиненко, и пойдут по берегу океана, и не будет людей благодарнее этой встрече на этой земле.

Его единственного из выпускников оставили в

консерватории, за честь в которой считали работать профессора. А он отправил три письма: на Сахалин, в Магадан и на Камчатку. Сахалин ответил: специалисты нужны, но нет квартир. Магадан: в специалистах не нуждаемся. А Камчатка прислала телеграмму: немедленно прилетайте! Не знаю, кто больше приобрел в итоге – Валерий Кравченко, который не устает повторять, что Камчатка обогатила его жизнь, или Камчатка...

шпаги. Как рыцарь Ланцелот, Валерий Трофимович Кравченко – только без оружия! – ежедневно выходит на неравное сражение с Драконом бездуховности, цинизма и подмены истинных ценностей, не требуя награды и даже простого человеческого спасибо. Но он победит обязательно, если мы, все вокруг, увидим, что сила и справедливость на стороне этого хрупкого незащищенного рыцаря и не будем подкармливать Дракона. В основе всего, что

еще остается, к счастью

культура. У него хранятся все фотопленки, до единой. С первого дня, как он интуитивно понял, что запечатленный образ – это застывшая музыка. Фотоработы Валерия Кравченко безошибочно угадываются из тысяч других – он умеет слышать музыку души и гармонию природы. Они излучают позитивную эмоциональную энергию. Они согревают. Они пробуждают щемящие сердце воспоминания. Ты распыля-

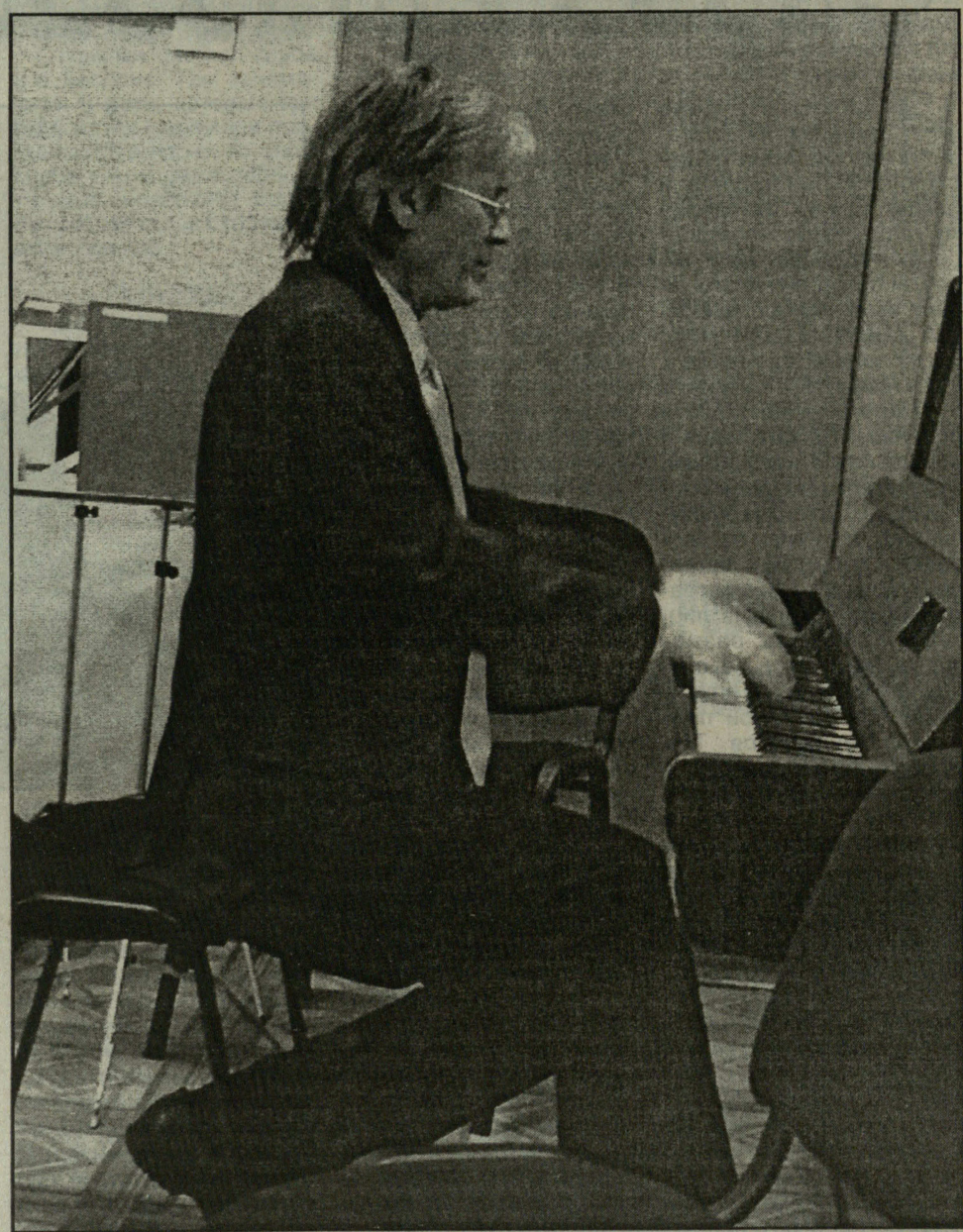
роев своей фотолентой, он одаривает с щедрой улыбкой фокусника – порой кажется, что в портфеле его есть тайник, ведь фотоснимки в нем не переводятся никогда.

Откуда эта непреодолимая тяга к фотографии – искусству моментальному и преходящему, в то время как музыка вечна? Может быть, она из той отчетливой памяти детства, которую не сотрешь никакими чернильными ластиками в жизни взрослой. Там, в мамином альбоме,

Защитник

Летописец камчатской культуры. Так его называют уже много лет. Архивы, музеи и фонды памяти деятелей искусства могут поклониться беспримерному мужеству этого человека, изо дня в день бережно и терпеливо собирающего информацию о событиях и достижениях камчатской культуры. Он сам носитель этой информации, ее источник и автор, идейный вдохновитель и работоспособный исполнитель. Задумайтесь только: он избавил от забвения многих и многих достойных людей, которые внесли неоценимый вклад в развитие культуры Камчатки. Рукописи не горят. Достаточно перечислить грани его таланта, чтобы в который раз с почтением ахнуть – откуда он черпает силы совмещать столько профессий, порой одновременно! – музыкант, педагог, журналист, фотхудожник, писатель, общественный деятель... Объем и масштаб проделанной этим человеком работы заставляет призадуматься. Десятки сольных концертов, сотни разученных и сыгранных в ансамбле с коллегами сложнейших музыкальных произведений, тысячи журнальных и газетных публикаций, миллионы негативов и фотоснимков... И это всего лишь видимая часть айсберга под названием творческая деятельность Валерия Кравченко. А в чем измерить и оценить его бескорыстную и неустанную поддержку явления таланта в любой сфере искусства – музыке, танце, живописи, актерском мастерстве?.. Нет, он не просто летописец нашей камчатской культуры, он давно уже перешагнул эту ступеньку.

Портрет Валерия Кравченко работы Вадима Санакоева может подсказать определение. Мастер сумел разглядеть сущность своего друга: устремленность ввысь, развевающиеся крылья-рукава белоснежной рубахи, к которым не может пристать никакая зола и сажа, никакая пошлость и бездарность... Защитник Культуры. Не хватает только копыта или

происходит в этом мире, – культура человека и общества, и если мир катится в пропасть, то исключительно благодаря нашему вопиющему бескультурью и воинствующему невежеству. Пока, к сожалению, единицы подвижников, и среди них Валерий Кравченко, понимают, что именно культура изначально и первостепенна, а не политика с экономикой. Эти люди создают и создают культуру, не выстраиваясь в очередь за орденами и регалиями, не толпясь на красной дорожке в центре, – а здесь, далеко в глубинке, в отсутствие высоких акустических сводов и перламутровых концертных роялей... И потому, что они есть, у нас

есть, нужно сосредоточиться на музыке, критиковали его. А один мудрый человек сказал: «История это не то, что было сто лет назад. Все фиксируйте, все храните. Это обретет ценность». Это обрело ценность. История камчатской культуры глядит на нас с этих фотографий. Если бы не Валерий Кравченко, трудно представить даже, сколько документальных фактов было бы утеряно безвозвратно! Но еще труднее сосчитать, сколько авторских фоторабот разлетелось по всей Камчатке. Куда ни загляни, да хоть в самый маленький поселок – и там в домах местных жителей найдется альбом со снимками Кравченко. Всех ге-

с фотографии смотрит отец, сильный красивый летчик, фронтовик. Прошел всю войну, а погиб в 1947 году под Пловдивом, в Болгарии. Осталась вот эта фотография. Как память о яркой короткой, точно вспышка, жизни, оборвавшейся на взлете, не успевшей сказать о чем-то необъяснимо важном... О чем? Всю жизнь Валерий Трофимович Кравченко пытается ответить на этот вопрос. Всю жизнь играет Ноктюрн доминор Шопена, посвящая его памяти своего отца. И эта связующая духовная нить, оказывается, самая прочная материя: она никогда не рвется.

Как прекрасна Камчатка, так прекрасны они. Это

Валерий Кравченко сказал о народностях Камчатки, о талантливых представителях национальной культуры коряков, ительменов, эвенов — ансамблях «Мэнго», «Эльвель», «Нулгур», «Взем»... Особая проникновенная страница в его жизни, особо оберегаемая любовь. Многие восхищаются их уникальной природной эстетикой, их органичностью и самобытностью, традициями и талантом. Многие изучают их быт, обычаи и обряды. Многие исторические тру-

Кевевтегине, Валерии Етнеуте... Разыщите документальную книгу «Мэнго» и-хоть на мгновение задумайтесь о его невероятно-трепетном отношении к мэнговцам на протяжении последних десятилетий. Так тревожатся только о самых дорогих людях. Посмотрите, какой деятельностью и живой искренностью наполнены его размышления о судьбах камчатского Севера, и тогда не возникнет вопроса, почему так тянутся к нему эти люди. Они просто от-

ва, Леонид Сысоев, Валерий Мещеряков, Борис Жирков... Валера для них лучший друг и советчик. А сколько артистов встречается и провожает знаменитая «дача с роялем». Она как островок-пристань между гастрольными поездками камчатских коллективов из национальных сел в дальние страны: невероятно, но на его скромных размерах территории умещаются и «Нулгур», и «Эльвель», и «Мэнго». Эти дачные деревянные стены столько помнят историй и

сколько минут пребывания, очевидно, поняли, что в обуви вставать на рояль ну это уж, простите, совсем некультурно... А вы говорите: что может ваша культура? Туфли и шляпы снимают люди, представления о ней не имеющие!.. Перед человеком, изображенным на картине.

Он умеет радоваться жизни. Кто скажет, что этот талант менее ценен, тот ничего не знает о жизни. Его жизнерадостность особого — созидющего рода. Она направлена на

Кравченко не совсем обычные вещи.

Ну разве не похоже на сюжет из послевоенной киноленты: из Москвы в маленький военный городок под Харьковом переводят офицера-полковника, Героя Советского Союза, вместе с красавицей женой, выпускницей Московской консерватории по классу фортепиано профессора Якова Флиера. В политотделе молодой пианистке посоветовали: а вы пойдите по домам, наберите детей, и мы откроем музыкальную школу. Она и пошла по домам. И поступалась, в том числе, в одну ничем неприметную дверь. Сегодня заслуженный артист России Валерий Кравченко так и не знает: это учительница музыки к нему тогда поступалась или судьба. Музыки еще не было, были черные и белые клавиши, за которыми она притаилась... А не всякий, далеко не всякий наделен даром открыть бесценную эту тайну своим ученикам. Этель Абрамовна Стратиевская живет сегодня в Москве, на Старом Арбате. Она привила любовь к музыке несметному количеству детей, воспитала сотни будущих профессиональных музыкантов и по-прежнему считает, что самый лучший ученик в ее жизни — Валера Кравченко.

Жаль, что мы не слышали этого концерта. Истинного звучания музыки под сводами средневекового собора. Игра Валерия Кравченко достойна этих залов, этих сводов... Живая ткань музыки взмывает ввысь — и простыл ее след... Как След Ветра, который стремится и не может отыскать художник... Он неповторим и неуловим, этот ветер — как музыка, как вдохновение, как восхождение к вершинам Культуры. Летучая материя... Но, ускользая сквозь пальцы, она оставляет в душах людей след — и тогда они вспоминают о своем предназначении быть людьми. Эта потрясающей силы метафора — След Ветра — звучит в одноименном очерке Валерия Кравченко. Она прекрасна. Но это, если вдуматься, не удивительно. Кто мог выйти на такие высокие духовные обобщения, как не человек, посвятивший свою жизнь служению камчатской культуре.

В его жизненном «архиве» нет случайностей. Как не случайна встреча двух музыкантов в маленькой камчатской гостинице тридцать шесть лет назад. Один из них Мстислав Ростропович. А другой — нештатный корреспондент газеты с громоздкой магнитофонной приставкой. Но поняли они друг друга с полуслова. Потому что говорили на одном языке: о предназначении музыки, об ответственности исполнителя, о чистоте мыслей и образов... Эта старая магнитная пленка сегодня представляет собой раритет. Но тем более она ценна, что многое из того, о чем хотел бы сказать Ростропович, он поведал только этому корреспон-

денту, с этой магнитофонной приставкой. Он не мог не почувствовать близкого себе по духу рыцаря — с той же преданностью и беззаветностью вступающего в сражение за идеалы и торжество Культуры.

Ну а журналистика Камчатки приобрела в лице Валерия Кравченко яркий пример репортерской отваги, высокой требовательности к слову и бережно-неравнодушного отношения к своему герою. Книга очерков, которую вы держите в руках, собственно не только опыт журналистики. Ее диапазон много шире рамок газетных публикаций. Разумеется, здесь счастливое совпадение профессиональных знаний в сфере искусства и литературного дара. Но не только это. Такое проникновение в проблематику культуры, в ее нюансы и особенности, создание такого многообразия творческих портретов на фоне глубинных процессов происходящего — не многим журналистам подвластно. Он размышляет и увлекает за собой читателя, приглашая к размышлению. Он ведет сложную партитуру, но делает это так виртуозно, на одном дыхании, что сразу и не поймешь в чем тут секрет. Он словно сменил клавиши фортепианной клавиатуры на клавиши компьютерной — и не заметил этого. И тогда — в этом секрет — журналистские материалы обретают одуховленность, которую не спутаешь ни с чем другим.

О культуре невозможно сказать все. Валерий Кравченко рассказывает нам о ней почти четыре десятка лет — восторженно, вдумчиво, вдохновенно... И, сделав попытку прислушаться, мы, быть может, наконец поймем, что Культура это не выставки и презентации, не звания и награды — а устремление человека к духовному совершенству, которое достигается неимоверным трудом и терпением. Она дышит со страниц его книги. Ее легкое дыхание не спутать ни с чем другим. А он, как верный ее созидатель, спешит дальше — к вершинам творчества и познания. Потому что понимает истинный смысл Культуры. Один из своих очерков он завершает такими словами: «Чтобы горестных проявлений становилось в нашей жизни меньше, нужно крепче опереться на культуру. И только совместными усилиями власти, деятелей культуры, образования возможно движение к просвещенной Камчатке». В сущности, Валерий Кравченко сжато сформулировал программу развития Камчатки на ближайшие сто лет... Более полную картину предмета вы найдете в этой книге. Очень хочется верить, что она приумножит ряды тех, кто давно и бесповоротно на стороне хрупкого непобедимого Защитника Культуры. Это было бы самой высокой ему наградой.

Марина МИШЛАНОВА.

Культуры

ды изданы по этнографии и краеведению Камчатки. Но Валерий Кравченко в своих работах раскрывает качественно иные — духовно-культурные истоки национального искусства. Именно потому, что видит духовным зрением, зрением музыканта, от природы не умеющего фальшивить. Он понимает главное — их душу, их открытость и незащищенность, потому что сам такого же редкого роду-племени. Он понимает все то безграничное одиночество и всю ту невысказанную боль, которые молчаливо сопровождают истинный талант, и переживает за него и вместе с ним. Почитайте его пронзительные очерки о Кирилле Килпалине, Сергее

вечают ему тем же. «Вселенного объема человек. В твоей душе Великий Север, музыка, природа, танцы. Ты поэт, раскрывающий для нас красоту камчатской земли, чулко передающий тонкий мир полутонов. Ты гром, обличающий несправедливость. Ты наша совесть, наше зеркало, не дающее потеряться душам в житейском лабиринте...». Это народности Камчатки сказали о Валерии Кравченко.

Двери его дома не закрываются для друзей ни днем ни ночью. А друзей у него — без преувеличения вся Камчатка. Из Паланы, Коврана, Эссо — все и отовсюду едут «к Валере». Иосиф Жуков, Екатерина Гиль, Галина Федото-

рассказов о непростых судьбах камчатской культуры, что впору писать отдельный том под заглавием «Дача Кравченко». Один курьезный случай, который произошел именно на «даче с роялем» и над которым посмеялись все ее обитатели, бесхитростно-точно подчеркивает ее атмосферу, пропитанную разговорами об искусстве, исканиях художника и преходящей суетности этого мира. Заблели как-то раз гости незванные — в отсутствие хозяев чем-нибудь поживиться. Внимание привлекла висевшая над роялем картина: ее-то и попытались снять, оставив на зеркально-черной полированной глади отпечатки... босых ног. За не-